

путешествие с часами

__ Hublot, Big Bang Ferrari, 2013: хронографы, показанные в период Женевского салона высокого часового искусства

__ Жан-Клод Бивер в Пекине на праздновании 20-летия присутствия Ferrari в КНР, 2012

__ «Гоночный» билборд над бутиком Hublot на Вандомской площади: модель Hublot Big Bang Ferrari с корпусом из титана и золота

__ Президент Ferrari Лука Кордеро ди Монтеземоло на торжественном ужине в честь годовщины партнерства

__ Hublot, Big Bang Ferrari, 2013

трех лет назад — тогда на бамперах команды Scuderia Ferrari на «Формуле-1» засияли спонсорские логотипы «Лаборатории Касперского».

Наконец появляется президент Ferrari Лука Кордеро ди Монтеземоло — хранитель традиции или, как сейчас говорят, «харизматичный лидер империи, правящий ею уже более 20 лет». Почтенный суховатый синьор с молодыми голубыми глазами и аристократичным загаром легкой походкой пересекает зал и под всеобщее ликование, успевая приветствовать всех и каждого, выходит на сцену. Лука ди Монтеземоло обрисовывает перспективы, объявляет о скорой премьере эксклюзивного гибрида и произносит здравицу в честь партнерства Ferrari—Hublot. За первый год сотрудничества эксклюзивные часы выезжали с автомобилями на 130 событий, успели и на экзотический Тайвань, и в Сильверстоун — на вошедший в Книгу Гиннеса самый большой парад Ferrari. Между тем Вандомскую площадь Парижа украсил огромный билборд, на нем — модель Hublot Big Bang Ferrari с корпусом из титана и нецарапаемого 18-каратного золота. Среди роскошных юбилейных выпусков — часы, произведенные специально для владельцев Ferrari 250 GTO к 50-летию легендарной машины.

Ее, как и другие исторические суперкары, мы видим наутро, подъезжая к треку Finale Mondiale под Валенсией. Кругом красным-красно — от указателей, униформы регулировщиков, букетов, транспарантов, но главное — от несметного количества Ferrari всех времен. Самые первые и самые последние, раритетные и победившие в легендарных заездах — все они прибыли из музейных и частных собраний, чаще всего как любимые средства передвижения своих владельцев.

Редкими вкраплениями встречаются синие, желтые и белые Ferrari. Некрасные Ferrari — история отдельная. До недавнего времени кутюрная доводка по цвету компанией не практиковалась, но напористые современные леди, по-мужски разбирающиеся в инженерии и механике, добились цветовой гибкости. Появились даже успешные дамы-пилоты.

В громкоговорители объявляют победителей очередных заездов, к нашей радости вновь звучат и русские имена. Но где же чемпионы?

В просторном закрытом ареале вокруг трека можно столкнуться и с Фернандо Алонсо, и с Фелипи Массой, и с Джанкарло Физикеллой. Пилоты, защищающие честь Ferrari на главных гонках мира, — здесь почетные гости. Благодаря счастливому содействию Hublot Джанкарло Физикелла пронесит меня по всему треку в пассажирском кресле своей знаменитой машины. И здесь начинается самое интересное. Несмотря на незнакомое ощущение сверхскорости с жесткими рывками и резкими поворотами, страх в секунды перерастает в азарт. Прав был сосед по ужину. Зашкаливающая эмоция Ferrari за один гоночный уикенд способна превратить мало заинтересованного зрителя в страстного поклонника.

Более чем понятно и партнерство Hublot с Ferrari. Оставим скептикам рассуждать о маркетинге, основанном на желании новых богатых попасть в благородный клуб. Первый год партнерства с Ferrari работает против этого мифа. Феномен Hublot, яркий и страстный, как предводитель марки Жан-Клод Бивер, импонирует представителям почитаемых династий, возвращенным в изысканных традициях. Их имена объявляет в громкоговорители, а мы из падоков отмечаем тут и там на запястьях знаменитые часы.

В конце концов, и фильм «Dolce vita», канонизировавший одноименное явление, всегда вызывал споры. Критиковал ли Федерико Феллини поверхностность нравов или фиксировал моменты восторга? Режиссер утверждал, что ему по вкусу второе. Как и Hublot.

__ Часовщики Hublot планируют комплектовать приборами панельные доски Ferrari

